
ВОЛЬНЫЕ МЫСЛИ

В редакцию нашего «Вестника...» поступают интересные, важные, глубокие тексты, по своей проблематике и самому содержанию заслуживающие всяческого внимания и публикации. Однако словесное оформление некоторых из них выходит за рамки принятых в научном издании традиционных жанровых форм, плохо или вовсе не укладывается в существующую рубрикацию.

И всё-таки в науке, тем более в науке гуманитарной, поиск столь же важен, сколь почитаем канон. В творческой свободе — залог развития живой жизни. Пушкин настаивал: «История народа принадлежит Поэту», а в глубокосмысленном <«Езерском»> дал знаменитую формулу:

*...ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.
Гордись: таков и ты, поэт,
И для тебя условий нет.*

Условий нет уже потому, что «вдохновенные искусства» возрастают не только на секретах ремесла, а прежде всего на «всех впечатленьях бытия».

Мы будем печатать в нашей новой рубрике свободные размышления писателей и учёных о том, что им важно, интересно, порой болезненно в литературе, в словесности, в Слове, в его таинственной повседневной жизни. Печатать то, что может двинуть вперёд литературу, науку, а может быть, и какие-то формы жизни.

Название рубрики также, как видите, подсказано поэтом. Цикл «Вольные мысли» занимает в творчестве Александра Блока важнейшее место, знаменуя окончательное изживание им координат литературно-корпоративной зависимости, выход к собственной реальности. И хотя будущий основатель нашего института как редактор отказался от первопубликации этого цикла Блока, мы в силу всего вышесказанного выбираем путь, открытый нашим взорам.

УДК 821.512.36+82-54

АЮУРЗАНА ГУН-ААЖАВ*

РУССКИЙ ЯЗЫК — ЕЩЁ ОДНА УТРАТА МОНГОЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ?

В своём эссе, написанном на основании выступления на первом съезде Ассамблеи народов Евразии (28 мая 2017), известный монгольский прозаик и поэт размышляет о судьбе монгольско-российских литературных и культурных связей в постсоветское время.

Ключевые слова: Россия, Монголия, художественный перевод, Литературный институт.

В XV–XIX веках тибетский язык был главным иностранным языком монгольской интеллигенции. Основные художественные переводы делались с тибетского, в редком случае — с санскритского в форме буддийских трактатов. С XVIII века Монголия стала вассальной страной Маньчжурской империи, государственные чиновники обязаны были знать маньчжурский язык. Маньчжурский язык был официальным государственным языком в Китае с 1644 по 1911 год. Поэтому китайские классические романы «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад», «Цветы сливы в золотой вазе» и «Сон в красном тереме» были переведены на монгольский язык именно с маньчжурского.

В 1911 году маньчжурская династия Цинь в Китае пала, а с 1921 года Монголия оказалась под советским влиянием. В первую декаду революции не было возможности переводить литературные произведения с иностранных языков, тем более издавать их. В 1935 году, наряду с «Золотым жуком» Эдгара По, переведённым с немецкого поэтом Д. Нацагдоржем, вышел на монгольском языке «Кавказский пленник» Льва Толстого. Он стал первым прозаическим переводом с русского языка. В том же году вышел «Пятнадцатилетний капитан» Жюль Верна, годом позже бурятский учёный Цыбен Жамцарано перевёл с русского языка «Декамерон» Джованни Боккаччо. С тех пор в течение полувека русский язык был для монголов почти единственным каналом художественного перевода.

Благодаря русскому языку монголы познакомились с всемирной литературой. Западные литературные шедевры, изданные в Советском Союзе,

* Аюурзана Гун-Аажав — монгольский поэт, прозаик (Улан-Батор; Монголия); <http://ayurzana.mn>

переводились на монгольский и издавались большими тиражами. Тысячи книг, занесённых в каталоги социалистических времён, от Диккенса до «Ста лет одиночества», от Стивенсона до «Чайки по имени Джонатан Ливингстон», переведены в основном с русского. Целых три поколения монголов приобрели широкие гуманитарные и научно-технические знания с помощью русского языка.

Но...

С 1990-х английский язык стали преподавать в школах как главный иностранный язык, а часы русского языка сократили. Правительство объявило английский язык вторым официальным языком страны. Знающих английский стало больше. Издательские компании стали требовать переводы только с оригинального языка. Сегодня современная литература северного соседа — одна из самых необитаемых в Монголии. Молодёжь больше знает западную словесность, чем русскую. Недавно я прочитал о том, что опросы среди студентов показали, что из русских писателей они знают только одно имя — Достоевский. Пушкин, Чехов, даже Толстой им незнакомы. Так как многих студентов принимает и обучает правительство Китая, книг, переведённых с китайского языка, стало несравнимо больше, чем с русского. Такая ситуация была немыслима в 1994 году, когда я окончил в Москве Литературный институт.

Два года тому назад на международном писательском форуме «Литературная Евразия», посвящённом 70-летию победы над фашизмом, я выступил с докладом «Тема Великой Отечественной войны в монгольской литературе», где представил некоторые факты того, как монгольский народ поддерживал Советскую Армию. По величине безвозмездной помощи маленькая Монголия превзошла богатого союзника США. Сегодня об этом в России почти не говорят. Не секрет, что теперь Китай именуется главным союзником-азиатом Советского Союза во Второй мировой войне, а не Монголия. Но мой рассказ не об этом. Российская политика по отношению к Монголии после распада СССР резко изменилась. Это тоже стало одной из причин того, что монголы отказались от русского языка, который был вторым языком страны в течение полувека.

С повсеместным приходом английского языка мы приобрели многое. Но сейчас я хотел бы пусть коротко рассказать о том, чего мы лишились вместе с русским языком, так как мы обсуждаем проблемы евразийского масштаба.

Больше всего понесла потери литература. Сегодня молодые люди, поступившие в среднюю школу после 1980-х, совсем не знают русский язык. Хотя им преподавали английский язык, их английский недостаточен для чтения литературы. Мы утратили опыт преподавания русского языка, а система преподавания английского до сих пор недостаточно освоена нашими учителями. Поэтому в Монголии выросло целое поколение, не знающее русскую литературу, но при этом не знакомое и с западной литературой из-за низкого уровня знания языка. Если в социалистическое время каждый второй литератор читал по-русски, теперь таких по естественному закону природы осталось очень мало, а читающих серьёзную литературу на английском не стало больше.

Правда, новые переводы стали продаваться лучше, чем раньше, что на руку только профессиональным переводчикам, которых не так много; боль-

шинство же писателей потеряло одно большое окно во внешний мир — русский язык. На подходе новое поколение свободно владеющих английским. Оно совсем близко. Некоторые уже начали действовать в литературной среде. Но между этим поколением и поколением свободно владевших русским языком пропасть шириной в двадцать потерянных лет.

За последние годы между Россией и Монголией было заключено много соглашений. Но о каких-то соглашениях по вопросам литературы, тем более по вопросам, касающимся взаимных возможностей художественного перевода, не было слышно. Насколько я помню, последнее мероприятие, организованное Посольством России в Монголии по расширению переводческой практики русской поэзии, состоялось в 1996 году. То есть уже двадцать лет российская сторона не обращает внимания на то, интересуются ли её литературой в соседней стране, где пока ещё есть читающие по-русски.

Если такое положение дел продолжится, очень скоро один из соседей России, всегда бывший верным другом российского народа, станет страной, совершенно не знающей русскую культуру. В этом случае больше потеряет не Монголия, а Россия, я думаю.

На сегодняшний день художественный перевод не менее важен и ценен, чем политическое и экономическое сотрудничество. Народы по-настоящему сближаются друг с другом, если близки по духу, а не ради денег. Всем известно, что истинный народный дух сосредоточен в литературе, в искусстве и культуре, нежели в экономической мощи.

Лично я очень рад, что в рамках съезда Ассамблеи народов Евразии мы говорим о возможной популяризации разных национальных культурных достижений через книгу, через литературу, через художественный перевод. Очень надеюсь, что реальный результат будет.